

Он наскоро вытер с них остатки воды и, обняв, уложил спать.

Сяо Муци лежал спиной к Жун Шэину, чувствуя затылком его крепкую грудь, и чувствовал себя немного не в своей тарелке.

— Эй, — после долгого раздумья нерешительно начал Сяо Муци. — Не бери в голову то, что я сказал в тот день.

В комнате воцарилась тишина, длившаяся несколько минут, прежде чем Жун Шэин неторопливо ответил:

— Что именно?

Сяо Муци прикусил губу и, набравшись храбрости, выпалил:

— Ну, про то, что я принял тебя за другого.

Стоило произнести это, как слова полились куда легче:

— Я не считаю тебя заменой, так что можешь не злиться.

В голосе Жун Шэина невозможно было уловить эмоции:

— А почему ты тогда так сказал?

— Да из-за того, что был пьян, — ответил Сяо Муци. — Я смутно помню, что было потом и как мы оказались в постели, но я этого не хотел и не желаю, чтобы ты продолжал меня неправильно понимать.

Жун Шэин промолчал.

Кто поверит, что человек опьянел всего от двух глотков?

Сяо Муци же решил, что тот всё понял и теперь переваривает информацию. Он тихонько зевнул и собрался продолжить сон.

Однако он не ожидал, что в тот самый момент, когда он уже погружался в дремоту, его снова потянут на себя. Его тело, ещё не отошедшее от ночных утех, было податливым, и в него без труда проникли.

Сяо Муци: «.....»

Жун Шэин проторчал в доме Сяо Муци пять дней.

Сяо Муци воочию наблюдал, как тот вырвал все телефонные провода, запер дверь квартиры на все замки, спрятал ключи и даже отобрал мобильный телефон, чтобы отправить Ли Юню сообщение о том, что он якобы приболел и берет отгул. И ведь Ли Юнь — вот же гад! — даже не стал расспрашивать, а просто поверил. Сяо Муци чуть не лопнул от злости.

Если в прошлом мире хотя бы можно было сбежать на какой-нибудь остров, то в этом его просто заперли в четырех стенах.

Сяо Муци чувствовал себя совершенно вымотанным.

Он ведь всё объяснил в тот день, но, судя по поведению Жун Шэина, тот явно не собирался его прощать.

Сяо Муци был бессилен: одолеть Жун Шэина в драке он не мог, сбежать — тоже. Оставалось только есть, спать и подвергаться бесконечным ласкам. Они успели побывать во всех уголках квартиры, и Сяо Муци казалось, что весь запас его жизненных сил будет растрочен за эти несколько дней.

Его тело под чутким «руководством» Жун Шэина стало невероятно чувствительным — доходило до того, что он готов был «растаять» от одного прикосновения.

Даже такой не особо обремененный принципами человек, как Сяо Муци, начал сдавать позиции. Он не был геем, но, видимо, и к традиционной ориентации его тянуло не сильно, раз в прошлом мире он так спокойно принял случившееся — просто потому, что ему было хорошо.

Дело было вовсе не в том, что Жун Шэин был плох в постели — напротив, его техника, отточенная многократными повторениями, становилась всё искуснее, и каждый раз он доводил Сяо Муци до слез.

Но он же не хотел превращать жизнь в сплошной разврат! Даже если завести любовника в виртуальном мире, пары раз в неделю было бы достаточно, а сейчас всё перевернулось с ног на голову. И дело даже не в том, выдержит ли тело Сяо Муци, — его чистая и невинная душа уже была на пределе.

На пятый день заточения Сяо Муци наконец выразил протест.

— Жун Шэин, нам нужно серьезно поговорить.

Жун Шэин, заказавший еду, как раз раскладывал её по тарелкам.

— О чем?

Сяо Муци сел за стол:

— Я считаю, что твое отношение к жизни нужно менять.

Жун Шэин приподнял бровь.

Сяо Муци продолжил:

— Ты не можешь растрачивать себя только потому, что молод, иначе в старости будешь жалеть.

Жун Шэин:

— ...Что ты имеешь в виду?

Сяо Муци:

— Я говорю, что ты слишком много этим занимаешься.

— Кхм... — Жун Шэин чуть не подавился.

Серьезное лицо Сяо Муци в сочетании с такой фразой выглядело донельзя комично.

Сяо Муци взглянул на него и добавил:

— Ты, может, и не считаешь это чем-то особенным, но я устаю. К тому же съемки моего нового фильма уже начались, я и так пропустил несколько дней, больше тянуть нельзя.

Услышав это, Жун Шэин помрачнел:

— В конечном счете, ты просто хочешь, чтобы я тебя отпустил.

Сяо Муци вздохнул:

— То, что ты делаешь, изначально неправильно. Ты не можешь ограничивать свободу.

Жун Шэин сжал кулаки, но возразить было нечего.

— Ладно, давай сначала поедим, — Сяо Муци не хотел давить слишком сильно: если индекс счастья упадет, все старания пойдут прахом.

Жун Шэин помолчал, а затем тоже взялся за палочки.

Последние дни они питались тем, что заказывал Жун Шэин из придорожных забегаловок: свинина в красном соусе была сплошь из жира — просто обман потребителя.

Сяо Муци взял кусок, откусил постную часть и принялся ковырять палочками жир, пытаясь его отделить.

Но жир был скользким и постоянно выскальзывал, совершенно не желая подчиняться.

Сяо Муци недовольно нахмурился, но тут его подбородок крепко сжали, заставляя поднять голову. Лицо Жун Шэина стремительно приблизилось. Не успел Сяо Муци отпрянуть, как почувствовал жар на губах, а затем Жун Шэин отстранился.

Жун Шэин, жуя, снова сел на место — он только что, прижавшись губами к губам Сяо Муци, забрал у него этот кусок жира.

Лицо Сяо Муци мгновенно вспыхнуло.

Жун Шэин съел пару ложек риса и, заметив, что Сяо Муци замер, поднял голову.

Тот сидел с покрасневшими щеками, сжимая зубами оставшийся кусочек мяса, и сверлил его взглядом.

Сердце Жун Шэина дрогнуло, уголки губ невольно поползли вверх.

Сяо Муци во все глаза смотрел, как индикатор прогресса над головой Жун Шэина мгновенно продвинулся на два пункта, и недоумевал: что тут вообще такого радостного?

Он молча проглотил мясо, но мысль, возникшая в голове, никак не хотела уходить.

После еды Жун Шэин вызвался помыть посуду.

За эти дни их отношения стали напоминать сожительство супружеской пары. Если не считать неумной страсти, Жун Шэин не причинял ему никакого вреда, и в голове Сяо Муци начала зреть одна дерзкая догадка.

На кухне раздавался шум воды и звон посуды. Сяо Муци сжал кулаки, нарочито громко зашагал и подошел к Жун Шэину.

Тот не обернулся:

— Что такое?

Сяо Муци промолчал. Прикусив нижнюю губу, он набрался смелости и обнял его со спины.

Тело Жун Шэина мгновенно напряглось.

Сяо Муци прижался грудью к его спине, потерся кончиком носа о затылок, а затем... несильно укусил его.

С грохотом тарелка в руках Жун Шэина упала в раковину и треснула.

Сяо Муци поспешно разжал руки и отступил на два шага, ожидая реакции.

Но не успел Жун Шэин повернуться, как Сяо Муци застыл.

Кто-нибудь, объясните, почему от простого укуса индекс счастья пополз вверх?

Сяо Муци развернулся и бросился наутек, боясь, что Жун Шэин погонится за ним, чтобы «отомстить».

Жун Шэин в оцепенении смотрел на убегающего Сяо Муци и коснулся места укуса — казалось, тепло его губ всё ещё осталось там. С какой бы целью Сяо Муци его ни укусил, уши Жун Шэина уже неконтролируемо покраснели.

А виновник происшествия, Сяо Муци, заперся в своей комнате, чувствуя полное опустошение.

Хотя результат был неожиданным, он подтвердил его догадку. Независимо от того, затаил ли Жун Шэин обиду из-за истории с «заменой», сейчас был неоспорим один факт: Жун Шэин испытывал к нему симпатию.

В то же время сердце Сяо Муци тяжело опустилось вниз.

Ну вот, еще один «свернул на кривую дорожку».

На этот раз — окончательно и бесповоротно.

Сяо Муци готов был рыдать: он ведь должен помогать Жун Шэину, чтобы поднять индекс счастья, но почему тот делает такие странные выводы? Неужели нельзя ограничиться чистой «братской» любовью? Зачем доводить всё до такого?

Хотя, если Жун Шэин влюбится в него, выполнять задания станет намного проще, но он правда не хотел снова заводить роман с мужчиной, особенно с тем, который был создан виртуальным миром Системы.

Сяо Муци: «Сяо И, мне кажется, ты не Система Творения Добра».

Система: «?»

Сяо Муци: «Ты — Система Геев».

Система: «.....»

Сяо Муци: «Иначе как объяснить, что уже в двух мирах подряд ты заставляешь цель влюбиться в меня?!»

Система: «...Это твои личные проблемы».

Сяо Муци: «Мне плевать! Это ты заставил меня выполнять задания, прикрывая цель собой от ножей, так что отвечай за последствия!»

Система: «У меня даже органов нет, как я могу отвечать?»

Сяо Муци: «.....»

Он был шокирован прямотой Системы.

У двери послышалась возня. Сяо Муци вскочил с кровати и с тревогой уставился на вход.

Не прошло и десяти секунд, как запертая дверь отворилась и вошел Жун Шэин.

Сяо Муци безмолвно уставился на него:

— Ты нашел запасные ключи?

Жун Шэин:

— Угу.

Сяо Муци нечего было сказать. Он сам не знал, куда Ли Юнь спрятал ключи, а Жун Шэин их нашел — ну просто мастер на все руки.

— Ты только что... — медленно начал Жун Шэин.

— Что? — Сяо Муци был невозмутим.

Жун Шэин посмотрел на него, помолчал и покачал головой:

— Ничего.

Сяо Муци мысленно выдохнул.

Жун Шэин добавил:

— Разве ты не хотел вернуться на съемочную площадку? Возвращайся завтра.

Сяо Муци:

— ...А?

Жун Шэин:

— Ты был прав, я больше не буду ограничивать твою свободу.

Сяо Муци:

— ...

Хотя ему больше не придется сидеть взаперти, он чувствовал, что что-то здесь не так.

На следующий день он всё понял.

Возвращение «кинозвезды» Сяо после болезни — событие радостное, и вся съемочная группа приняла его с распростертыми объятиями. Кто был искренен, а кто лицемерил — неважно, Сяо Муци было всё равно.

Но когда он пришел в гримерку и увидел, как из соседней комнаты выходит Жун Шэин, Сяо Муци остолбенел.

Жун Шэин тоже заметил его, улыбнулся, кивнул и направился в сторону съемочного павильона.

Ли Юнь, заметив, что Сяо Муци застыл на месте, толкнул его в плечо:

— Брат Сяо, пора на грим.

— ...А, да. — Сяо Муци очнулся и рассеянно вошел в гримерку, позволяя визажисту колдовать над своим лицом.

Так как фильм был современным, а у Сяо была отличная кожа, ему сделали лишь легкий макияж.

Сяо Муци впервые в жизни наносили грим, и лицо казалось стянутым, так что он то и дело хотел почесаться, но приходилось терпеть — иначе пришлось бы переделывать.

Сяо Муци подошел к режиссеру, поздоровался, и ему тут же принесли стул.

Заметив, что режиссер не против, он сел рядом и стал наблюдать за происходящим через монитор.

Сейчас снимали Жун Шэина.

Его роль была небольшой, но персонаж — третий главный герой — имел звучное имя. Сяо Муци не знал, как Жун Шэин получил эту роль, возможно, режиссер сам его пригласил, но когда подписывался контракт, о Жун Шэине речи не шло.

Однако нельзя было не признать: у Жун Шэина был талант.

Его персонаж был плейбоем, задача которого — интриговать и сеять раздор.

Сяо Муци смотрел на бледное лицо Жун Шэина и то, как он мастерски изображал высокомерие, за которым скрывалась неуверенность. Если бы Сяо Муци не знал, какой Жун Шэин в жизни, он бы принял его за настоящего избалованного повесу.

Насмотревшись на актерскую игру Жун Шэина, он невольно подумал о себе и занервничал.

Сяо Муци: «Сяо И, я же вообще не умею играть! Что делать? Они же поймут, что я самозванец!»

Система: «Ой, забыла сказать, есть же рабочий режим».

Сяо Муци: «Ха?»

«Вот он», — Система вывела панель управления. — «В правом нижнем углу есть две кнопки: обычный режим и рабочий режим. Когда нужно использовать навыки оригинала, можно переключаться».

Сяо Муци: «Почему ты не сказала об этом в прошлом мире!!!»

А он-то, чтобы выполнить задание, честно учил все эти профессиональные термины!

Да и когда он только попал в этот мир, сколько сил потратил, чтобы играть «каменное лицо»! А Система знала и молчала!

Слёзы наворачивались на глаза.

Система: «В прошлом мире была школьная часть, я посчитала, что это не нужно».

Сяо Муци: «Не нужно?! Ты меня в могилу сведешь!»

После того как Сяо Муци вдоволь отругал Систему, Жун Шэин закончил сцену и ушел со съемочной площадки.

Он увидел Сяо Муци рядом с режиссером, на мгновение замер, но, к удивлению, не сказал ни слова и прошел мимо, даже не взглянув, будто они были чужими людьми.

Сяо Муци: «???»

— Муци, твоя очередь. — Режиссер прервал его раздумья, и Сяо Муци пришлось отложить вопросы и выйти на площадку.

После активации рабочего режима всё стало намного проще.

Он чувствовал себя камерой, установленной в голове Сяо; хотя он видел всё его глазами, ему не нужно было отдавать никаких команд — тело само двигалось, как заведенный робот.

Партнершей была известная актриса, съемки прошли гладко, и лишь после трех сцен Сяо Муци смог отдохнуть.

Вернувшись в обычный режим, он наконец дошел до гримерки.

Напряжение было огромным, но по крайней мере он не ударил в грязь лицом. Сяо Муци схватил бутылку воды, сделал глоток и тут же выплюнул всё на зеркало.

Когда Жун Шэин успел войти?!

Вода попала в дыхательные пути, и Сяо Муци пришлось успокаивать не только испуганное сердце, но и горло.

Он закашлялся до покраснения глаз, Жун Шэин нахмурился и начал легонько похлопывать его по спине, но Сяо Муци оттолкнул его руку.

Сяо Муци уставился на него и прохрипел:

— В следующий раз можешь подать голос?

Что за дурная привычка — появляться за спиной без звука?

— Прости. — К удивлению, Жун Шэин извинился очень искренне и даже стер воду с его губ.

При таком отношении Сяо Муци растерялся.

Он досадливо вытер рот, сел на стул и холодно спросил:

— Зачем пришел? Только что ведь делал вид, что не замечаешь.

Жун Шэин улыбнулся:

— Ты злишься?

Сяо Муци: «...» Да, а почему он злится?

— Это моя личная гримерка, — быстро нашел он причину. — Твоя — соседняя, не мешай мне.

Жун Шэин не обратил внимания и, воспользовавшись моментом, дернул его за мочку уха. Сяо Муци тут же шлепнул его по руке.

— Не распускай руки! Что если кто увидит?

— Ты прав, — Жун Шэин послушно убрал руку, подтянул стул и сел рядом. — Знаешь, почему я не поздоровался?

Сяо Муци промолчал, но взгляд невольно метнулся к нему.

Жун Шэин:

— Потому что на прошлых съемках все говорили, что я попал туда через постель.

Сяо Муци:

— Ну, вообще-то, я действительно помог тебе пробиться.

Жун Шэин:

— ...

Сяо Муци:

— Но у тебя есть талант, так что не вижу проблем, я просто дал тебе шанс.

Жун Шэин прорычал:

— Но они говорили, что я стал твоим любовником!

Сяо Муци:

— ...А?

При чем тут это? Он же всё делал скрытно.

Сяо Муци не знал, что в индустрии развлечений шила в мешке не утаишь, а уж то, что он открыто продвигал Жун Шэина, было очевидно всем.

Жун Шэин, глядя на его невинное лицо, не удержался и сжал его бедро:

— По их словам, это я пробился через твою постель. Понимаешь, что это значит?

Сяо Муци: «...» Понимаю.

Рука Жун Шэина поползла выше:

— Но они и представить не могут, что знаменитый Сяо на самом деле стал любовником для меня, верно?

От прикосновений у Сяо Муци по спине побежали мурашки. Он вскочил, но Жун Шэин ловко схватил его за талию и усадил к себе на колени.

— Это съемочная площадка, не балуйся! — Сяо Муци запаниковал.

Если кто увидит, потом не отмоешься.

Сяо Муци пытался разжать его пальцы:

— Ты же ненавидишь слухи о связях через постель? У нас ничего такого не было, и я не собирался этого делать! Отпусти, если увидят, мы не объяснимся!

Жун Шэин обнял его ещё крепче, не собираясь отпускать:

— Сяо, скажи, что будет, если мы сделаем это здесь?

— Да что будет, мы опозоримся, идиот! — Сяо Муци испугался, что тот перейдет к действиям, и забился сильнее.

Непонятно, на чем рос Жун Шэин, но силы у него было хоть отбавляй: талию уже саднило, а вырваться не получалось. Жун Шэин же оставался невозмутимым и даже запустил руку под подол его одежды, тыча пальцем в пупок.

Сяо Муци вздрогнул и невольно издал тихий стон.

Жун Шэин удивился такой чувствительности, но руку не убрал, продолжая гладить его кожу — ощущения были превосходными.

У Сяо Муци глаза налились кровью.

Стыд боролся с удовольствием: Жун Шэин становился всё искуснее, но если сейчас кто-то ворвется... карьере конец.

Жун Шэин легонько прикусил его мочку уха и, заметив выражение лица Сяо Муци, замер.

Дома, что бы он ни делал, Сяо Муци никогда не злился, поэтому он и заходил всё дальше. Но он забыл: Сяо Муци — кинозвезда и наследник богатой семьи, он дорожит своей репутацией. Мягкий характер Сяо Муци заставил Жун Шэина забыть, кто он такой, и лишь сейчас он осознал, в какой опасности оказался.

Если бы Сяо Муци захотел его уничтожить, он бы не смог сопротивляться.

А он, пользуясь снисходительностью Сяо Муци, творил что хотел, и сейчас...

<http://bllate.org/book/21641/2233177>